

Игорь Бобров

**ТОРЖЕСТВУЙ,
РОССИЯ!**

История седьмая

**НОВЫЙ ГОД
ДВА РАЗА
В ГОД**

2020

Однажды, совершенно случайно, в великой стране под названием Россия оказался магический доллар, доллар исполнения желаний. Путешествуя из рук в руки, он исполняет сокровенные желания своих владельцев, иногда совершенно необычные или даже нелепые. И это полностью изменяет жизнь героев наших историй.

Эта книга не о политике и не о магии. Эта книга о нас с вами. О наших мечтах и желаниях. О том, какими странными они иногда бывают. Кого-то истории из этой книги заставят просто улыбнуться, кто-то будет переживать вместе с героями, а кто-то и задумается. Задумается о том, есть ли у него настоящая мечта. Та, которую мог бы исполнить тот самый магический доллар, доллар исполнения желаний. Ведь без мечты жизнь пустая и скучная.

Все совпадения с реальными событиями и персонажами случайны.

Глава Международного олимпийского комитета Жак Рогге с удивлением смотрел на экран монитора. Только что закончилось электронное голосование по выбору города будущей Зимней олимпиады. Результаты были настолько неожиданными, что он не верил своим глазам.

До голосования Жак Рогге сам лично переговорил со всеми членами комиссии.

«Демократия всегда должна быть управляемой, а результат выборов – предсказуемым. Везде должен быть здравый смысл», – не раз говорил он своим коллегам.

Ему казалось, что он нашел взаимопонимание с каждым, и, вдруг такой неожиданный результат. Правда, перевес совсем незначительный: 51 против 47. Всего 4 голоса из почти ста голосующих. Но это не меняет дело. Выбор сделан. Жак, как председатель комиссии, конечно, сам несколько раз побывал в городах-претендентах. Выбранный МОК город был самым проблемным из всех. Никакой инфраструктуры, горы, овраги, болото.

«Как бы не пришлось через пару лет в срочном порядке все переигрывать», – подумал он. Но делать нечего. Надо выполнять решение Международного олимпийского комитета.

Жак Рогге на листочке размашисто написал название города и вложил его в конверт. Конверт он передал секретарю комиссии. В соседнем зале несколько сотен человек из многих стран мира с нетерпением ожидали этого решения. Еще миллионы людей приникли к экранам телевизоров.

Через несколько минут маленькая девочка на подносе вынесла конверт. Такова традиция – можно сказать, ритуал. Жак погладил девочку по волосам, улыбнулся и вскрыл конверт.

Перед тем, как прочитать короткое сообщение и назвать страну и город будущей олимпиады, он еще раз

посмотрел в зал. Сейчас к нему прикованы сотни глаз замерших в напряженном ожидании людей. Безусловно, все они сделали огромную работу по представлению олимпийских заявок своих городов, но все только начинается. Жак Рогге понимал, что после его слов закрутится огромное колесо. Будут задействованы миллионы людей, потрачены десятки миллиардов долларов, построены сотни объектов, возникнет новый спортивный город. Кто-то разбогатеет на подрядах, кто-то обанкротится. Так всегда бывает с большими проектами. И все для того, чтобы подарить миру две недели спортивного праздника, когда лучшие из лучших на пределе физических возможностей определяют, кто из них достоин наград высшей пробы – олимпийских медалей. Жак хитро улыбнулся и начал читать:

– Комиссия Международного олимпийского комитета, рассмотрев представленные заявки, приняла свое решение. Столицей зимней Олимпиады 2014 года избран город..., – Рогге сделал небольшую паузу, еще раз посмотрел на притихший в ожидании зал и повернул лист бумаги с написанным крупными буквами названием города. – SOCHI.

Зал взорвался от аплодисментов. Делегаты из России вскочили с мест, хлопали, что-то радостно кричали, обнимались. Победа! Победа!

Через 7 лет зимняя Олимпиада будет проведена в далеком, неизвестном миру российском городе Сочи.

«И все-таки странно, как умудрилась эта страна выиграть в конкурсе», – думал Жак.

На его памяти Россия уже два раза подавала заявку и оба раза не проходила даже во второй этап отборочного конкурса. Жак недолюбливал Россию. Огромная, непонятная страна. То ли дело остальные претенденты – Австрия или Южная Корея. Цивилизованные

благополучные, сытые. Нефть, очень высокие цены на нефть в последние годы помогли России выбраться из кризиса, именно это сыграло свою решающую роль. Через несколько лет никому не известный провинциальный город Сочи станет олимпийской столицей. Про него узнает весь мир...

«В конце концов, нефтедоллары пойдут на благое дело, а не будут разворованы или закинута в горнило гонки вооружений», – решил Рогге.

Председатель олимпийского комитета поздравил делегацию из России с победой. Прямо в зале уже пили шампанское. Веселые, счастливые лица...

И никто не догадывался, что эта история началась очень давно, много лет назад, с простой детской мечты...

Денис Круглов обожал море. Родился и вырос он в маленьком шахтерском городке Кемеровской области, где и речки то не было, не то, что моря. В детстве родители несколько раз возили его на юг в маленький поселок недалеко от Сочи, где в небольшом домике жил отцовский друг детства. Давний приятель сдавал семье сарайчик во дворе своего дома, где стояло две кровати и маленький стол. В крошечной комнатке было очень жарко и тесно, до туалета и умывальника приходилось идти метров тридцать, но совсем рядом за железной дорогой плескалось море. Отец купил сыну маску с трубкой и ласты, которые и изменили жизнь маленького Дениса. Он часами не вылезал из воды. Бедная мама зря упрашивала его не нырять так часто и надолго:

- Денис, я только твои пятки из воды вижу. Ты хоть иногда целиком показывайся. Я ведь очень волнуюсь.

Море! Волшебное, теплое, ласковое. Оно манило своей необыкновенной красотой и загадочностью. Даже столь

бедное на обитателей Черное море дарило необыкновенные картинки и ощущения. Стайки быстрых разноцветных рыбок, важные неторопливые морские коньки, сердитые с большими острыми клешнями крабы. А в книге о тайнах подводной жизни, которую подарили Денису на день рождения, всевозможнейших загадочных и невероятных существ было великое множество. Мир обитателей морей и океанов поражал своей красочностью и разнообразием. Как раз в это время на экраны страны вышел великолепный фильм «Человек- амфибия». Денис смотрел его раз десять, и это довершило дело.

- Я стану водолазом и буду жить у моря, - безоговорочно заявил маленький Денис своим родителям.

Но жизнь распорядилась иначе. Отец работал в шахте, глубоко под землей. Угольная пыль неистребимо въедалась в кожу, оседала в легких, сжирала здоровье. Ночами он постоянно глухо кашлял, однажды совсем разболелся и скоропостижно умер.

«В шахту я тебя не пуцую» – сказала мать, и отправили сына учиться в архитектурно-строительный институт. Возражения не принимались. Про детскую мечту Дениса никто даже и не вспомнил. Потом работа в СМУ, которое строило жилые панельные дома в большом холодном городе Кемерово, где Денис через несколько лет женился на тоненькой симпатичной сибирячке, да так и остался там надолго. Платили строителям в те времена не очень много, денег в семье постоянно не хватало, но Денис специально копил к отпуску, и каждый год уезжал с семьей на юг, в тот самый теплый и всегда праздничный город Сочи.

Жена ворчала, у нее была другая мечта – собственный автомобиль. Она даже сдала на права и частенько ставила мужу в пример соседней - счастливых

автовладельцев, но Денис не уступал. Он - глава семьи и ему решать, как расходовать семейный бюджет.

Неоднократно с палубы прогулочного кораблика, который катал отдыхающих вдоль побережья, смотрел Денис на маленькие утопающие в зелени дачные домики, которые красовались на гористом берегу и думал:

«Эх, вот купить бы такой домик, выйти на пенсию, сидеть тихонько на лавочке и, покуривая трубку, глядеть на море. И ничего в жизни больше не надо!»

Так к детской мечте добавилась мечта о собственном маленьком домике на берегу моря. Только ведь домик в этом раю деньжищ страшных стоит, и на зарплату инженера-строителя купить любое жилье в Сочи нереально.

И осталась бы мечта несбыточной, но в стране неожиданно настали кооперативные времена. Денис, одним из первых, поменял свою уже состоявшуюся карьеру на госпредприятии на призрачное будущее предпринимателя. Государственное строительство прекратилось, а созданный им строительный кооператив возводил коттеджи для внезапно разбогатевших кооператоров. Кто первым встал - того и тапки! Первые годы были крайне удачными, казалось, деньги сами плыли к нему в руки. После развала великой державы и прихода к власти Ельцина, в стране начались экономические реформы. Производственникам существовать в новых реалиях оказалось очень непросто, и кооперативы принялись торговать. Денис тоже занялся торгово-закупочным бизнесом и даже поставил в Сочи небольшую партию угля для нужд местной котельной. Так у него в Сочи появились друзья, которые обеспечивали поставки топлива для курортного города. Партнеры тоже были из холодных краев необъятной страны, но они уже успели перебраться на постоянное жительство к теплomu

морю. Их пример и подвиг Дениса на решительные действия.

Одному реализовать свою мечту все равно не получалось. Уж слишком дорого стоила даже самая хилая недвижимость в теплом солнечном городе. С большим трудом уговорил Круглов своего друга и партнера купить на предпринимательские доходы маленький домик на двоих в качестве совместной летней дачи. Денис красочно расписывал все прелести отдыха в собственном бунгало с видом на море, курительной трубкой и стаканчиком рома. Домик предполагалось приобрести исключительно для отдыха и один на двоих. Партнер, поклонник речной рыбалки и охоты, долго не поддавался на уговоры, но в конце концов махнул рукой.

- Но только не дорого и только под дачу! – сказал он.

И вот приехал Денис в очередной раз в Сочи с семьей на отдых и заодно занялся поиском домика своей мечты. На этот раз новые сочинские друзья помогли ему устроиться в санаторий «Сочи». Сказать, что Денис был восхищен санаторием, значит, ничего не сказать. Ведомственный санаторий Совета министров СССР при социализме был государством в государстве. Огромный великолепный реликтовый парк, который когда-то в царские времена был заложен известным купцом-меценатом Хлудовым, власть имущие поделили пополам. Лучшую его половину определили себе под коммунистический рай с названием санаторий «Сочи», а то, что осталось, отдали всему советскому народу и назвали парком «Ривьера». Санаторий от парка отделили высоченным забором с угрожающей надписью: «Воинская часть, охраняется собаками!». Собак не было, но охрана в военной форме была и очень даже серьезная. Слуги

народа надежно охраняли себя от своего же народа. В Ельцинские времена надпись закрасили, но забор и охрана сохранились.

На санаторной территории в сталинские времена построили похожий на дворец восточного шаха двухэтажный корпус-люкс с огромными трехкомнатными номерами, хрустальными люстрами и мраморными ванными комнатами. На стенах холла красовались огромные панно с крестьянами и рабочими. Видимо, это делалось для того, чтобы слуги народа не забывали, благодаря кому они могут отдыхать в этом раю. В послевоенное время югославские строители построили девятиэтажный приморский корпус для партработников рангом пониже. Корпус разместился прямо на берегу моря и, спустившись на лифте, отдыхающие попадали сразу на пляж. Роскошные фонтаны в парке, закрытый и открытые теннисные корты, бассейн с морской водой и редчайший в те времена боулинг дополняли этот коммунистический рай. Ничего подобного Денис раньше никогда не видел и даже не представлял, что это возможно.

В своей прежней жизни Круглов так и не вступил в партию и весьма прохладно относился к коммунистической идеологии, но здесь он готов был петь «Интернационал» каждый день. Купить путевку в этот, все еще закрытый для простого народа, санаторий было очень сложно и, чтобы попасть в рай, потребовался личный звонок директору санатория от тогдашнего мэра Сочи. Все организовали сочинские друзья Круглова.

Счастью Дениса не было предела. Полупустой пляж с очень мелкой не ломающей ноги галькой, несколько кафе прямо на берегу, тенистый огромный парк, очень вежливый вышколенный персонал.

Примерно через неделю роскошного отдыха Круглову вдруг позвонил его давний еще со студенческих времен

приятель Миша Маковенко. Миша когда-то начинал комсоргом института, потом работал в обкоме партии, а когда партия приказала долго жить, вполне успешно занялся бизнесом, по слухам, он ворочал очень крупными делами.

- Говорят, ты каким-то чудом в санатории «Сочи» отдыхаешь. Может, и мне поможешь туда попасть? – сказал он.

Просто так путевки простым смертным не продавались. Денис набрался наглости, зашел прямо к директору санатория и неожиданно получил добро на покупку путевки. Правда, только за наличку и по заоблачной цене. Через два дня Миша с пакетом, полным денег, уже прилетел в Сочи. Директор сам лично выписал путевку и отдал ключи.

Неделю приятель вечерами поил Дениса в баре самым дорогим коньяком. Как-то после очередной рюмки Круглов сказал:

- Если бы я знал, что в стране есть такие санатории, то бы стал коммунистом еще в детстве.

- Я потомственный коммунист, у меня дед был коммунистом, отец коммунист, я коммунист, можно сказать, с пеленок, но об этом санатории даже не мечтал, - хмыкнул приятель и, подумав, добавил, - чтобы сюда попасть, при социализме надо было столько задниц перелизать, у тебя бы языка не хватило...

Отдых отдыхом, но Денис не забывал о своей мечте, домике у моря. Центром волшебного счастливого мира стал для него теперь санаторий «Сочи», и Денис искал что-нибудь поблизости. Жилья продавалось в те времена крайне мало. Деньгам народ не верил и все норовил поменяться. Помогал ему в поисках новый сочинский друг, местный предприниматель Владимир. Каждый день после

обеда они садились в его старенькие «Жигули» и колесили по городу. Все было не то и не так. И вот, наконец, друг привез его в старенький домик всего в двух километрах от санаторного рая. Домик стоял на горке и обладал одним волшебным качеством - с балкона второго этажа открывался сказочный вид на море, город и горы. Цена показалась огромной! Был вечер, Денис уже успел выпить приличную дозу коньячка, звездное небо вверху и огни большого города внизу сделали свое дело.

- Беру, - сказал он, не торгуясь, сел в машину и уехал в санаторий допивать коньяк.

На следующий день друзья снова приехали в этот дом. При дневном свете все оказалось гораздо хуже. Это был не целый дом, а только половина, вторую половину занимал сосед-армянин. Сам дом был очень старый, страшный и внутри, и снаружи, и требовал не просто ремонта, а кардинальной реконструкции. Но место было козырным, вид и днем оказался действительно великолепным, рядом несколько престижных санаториев, до моря пешком минут двадцать, да и слово «Беру!» уже сказано, а на попятную идти не солидно.

Денис вспомнил одну фразу из модного тогда американского учебника бизнеса: «У любой недвижимости есть только три главных качества - это место, место и еще раз место».

- Беру, - еще раз сказал он, - задаток через неделю, остальная сумма через месяц.

Хозяин дома кивнул, но, как показалось Денису, не поверил.

На следующий день Круглов улетел в Кемерово за авансом, вернулся, как и обещал, через неделю. В аэропорту его встречал Миша. За неделю веселый жизнерадостный приятель резко переменился. По дороге в такси он рассказал свою страшную историю. Оказалось,

пока Миша пил коньяк и купался в ласковом море, в родном Кемерово стрельнули очередного главара местных бандитов. Стрельнули и стрельнули, в те времена бандитских главарей в городе отстреливали каждый квартал. Кузбасс был напичкан оружием и враждующими группировками. Бандиты, как и полагается, враждовали друг с другом и беспрерывно делили сферы влияния. Миша слыл человеком мудрым и умел по жизни со всеми договариваться. Платил положенную дань за «крышу» и даже иногда участвовал в «стрелках» и «разборках». Он часто терпеливо мирил враждующие стороны, так как эти войны сильно мешали бизнесу. И вот на этот раз бандитский «сходняк» выбрал авторитетного в городе предпринимателя Мишу Маковенко в свои главари. Мол, чехарда с бандитскими главарями надоела, а Миша, он умный, он дольше проживет. Именно так и сказали: «Дольше проживет!». Троица отобранных на «сходняке» братанов прилетела в Сочи к Мише с этим известием. Пришлось селить их в дорогой гостинице, поить, кормить и девочками ублажать, дабы они передумали. Братва ела, пьянствовала, развлекалась, но мнения своего не меняла. Миша срочно заказал себе визу в Европу и решил бежать из страны.

- Выручай, дружище, через неделю все верну с процентами, мне дома должны долг отдать, - взмолился приятель.

- Не могу, мне аванс платить, у меня же не просто домик, это же мечта, - отказал Денис.

Вечером в санатории появились Мишины знакомые. Опухшие от беспрерывного пьянства, с золотыми зубами и огромными кулаками, они уважительно звали приятеля Михаил Александрович, но при этом от них исходила необъяснимая и страшная угроза. Миша, белый, как мел,

стаканами пил коньяк, но не пьянел. В конце вечера Маковенко снова подошел к Денису:

- Грохнут меня тут за эту неделю, бежать мне надо, выручай.

Денис отдал ему весь аванс. Наутро мудрый и опытный Миша исчез по-английски, «братва» осиротела.

На следующий день Денис заехал в домик и попросил отсрочки еще на неделю. Хозяин снова кивнул и снова не поверил.

Эти дни прошли в тревоге, домик Круглову нравился все больше и больше, и в мечтах он уже считал его своим. Но все удивительным образом устроилось, ровно через неделю из Кемерово прилетел курьер и привез деньги. Миша Маковенко сдержал свое слово. Хозяин дома, получив аванс, был крайне удивлен, простенький договор задатка подписали тут же на коленке.

Дома Дениса ждал сюрприз, бандитский беспредел докатился и до его кооператива. После очередного передела сфер влияния на его бизнес наехала новая группировка, наложив непомерную дань. Впереди предстояли сложные времена. Друг и партнер вздрогнул и отказался от участия в сочинской покупке.

«Сдаваться нельзя» - решил Денис: «Жизнь не жалует тех, кто сдается».

Деньги на домик Круглов собирал с огромным трудом. Пришлось выгрести все заначки, залезть в большие долги, но ровно через месяц он привез оставшуюся сумму. В это время вдруг выяснилось, что в связи с войной в приграничной Абхазии в Сочи наложен мораторий на все договоры купли-продажи недвижимости для иногородних. Казалось, что против светлой мечты выступает сама

судьба! Аванс уже не вернуть, а оформить куплю-продажу по закону невозможно.

На помощь снова пришли сочинские друзья. Оказалось, что Денис неожиданно для себя самого стал великим специалистом по качеству угля, который в то время поставлялся для котельных города, и город очень-очень нуждается в его услугах, просто жить без них не может! Денис, хоть и продал на курорт партию угля и жил в угольном Кемерово, но одно дело загнать пару вагонов, а другое быть специалистом по качеству.

- Я же не технолог по углю, чтобы определить сорт и качество, нужна специальная лаборатория, - говорил он друзьям.

- Ты видишь документ. Здесь написано, что ты и есть самый лучший специалист и не нужна никакая лаборатория. Его подписал лично мэр Сочи. А наш мэр не может ошибаться, он с самим президентом иногда встречается, - смеялись друзья.

Милая дама нотариус долго рассматривала бумагу мэра.

- Я все понимаю, но есть специальное постановление Совета министров, запрещающее регистрацию договоров купли-продажи в Сочи. Но раз такую бумагу подписал сам мэр, то придется что-нибудь придумать.

Так на свет появилась дарственная. Тетя Роза, от щедрот душевных, дарила дальнему родственнику Денису Круглову домик в Сочи.

Через несколько недель бывшие хозяева съехали, на полученные деньги они умудрились купить целых три квартиры. Денис внимательно осмотрел приобретенное строение и пришел в уныние. В давние послевоенные времена хозяева собрали домик из того, что было под рукой. Шлакозаливные стены от времени местами покосились и потрескались. Все деревянные балки

перекрытий оказались или частично сгнившими или поеденными грибом. Проще и дешевле все снести и построить заново, но парадокс был в том, что сносить - опасно, так как могла завалиться вторая половина дома и придавить бедных соседей-армян.

Казнить нельзя, помиловать! Денис принял решение пожалеть армян и, несмотря на расходы, специальными конструкциями основательно укрепить несущие стены, остальное снести, и построить заново. Сочинский друг привел бригаду «шабашников». По их лицам было видно, что они давно влюблены в крепкие напитки, а стройка только повод выпить в хорошей компании на деньги заказчика.

- Извини дружище, других нет, – сказал приятель. - Сочи - город сложный, все норовят «сачкануть» и жульничать, но ты сам строитель, разберешься, справишься!

Денис продолжал работать в Кемерово. Бросить бизнес одномоментно не получалось. Но отныне каждые две-три недели он летал на пару дней в Сочи с маленьким дорожным чемоданчиком, в котором возил деньги. Работа шла очень тяжело. Получив зарплату, «шабашники» несколько дней пили и радостно гуляли, лишь потом снова начинали потихоньку работать. Борьба с этим давно устоявшимся графиком бесполезно, климат курортного города не располагает к дисциплине. Психология комара давно и прочно укоренилась в краю вечного праздника. Напиться крови у иногороднего лоха и улететь на поиски следующего, считалось правильным. Среди таксистов ходили легенды об очень богатых людях с Севера, швыряющих на ветер бешеные деньги. Бармены и официанты за лето зарабатывали больше, чем шахтеры за весь год. Не отставали от них и «шабашники». Денег хотели много, работали при этом очень плохо.

Поездки в Сочи, несмотря на хлопоты, доставляли Круглову огромное удовольствие. После сибирского мороза оказаться в зимних субтропиках с вечнозеленой травой, пальмами и морским хмельным воздухом - уже счастье. Но вот как-то приземлившись в аэропорту, Денис вдруг обнаружил, что и в Сочи бывает снег. Снег, правда, был какой-то ненастоящий. Только выпав, он начал сразу таять. Таксист явно не умел ездить на скользкой дороге, он резко тормозил на гололеде, неуправляемая машина шла юзом, от столкновения спасало только почти полное отсутствие встречных машин. На одной из горок он вообще забуксовал и дальше ехать отказался. На подъеме безуспешно буксовали еще несколько машин. До дома оставалось километра три, идти пешком не хотелось. Денис пересадил таксиста на пассажирское кресло, сам сел на место водителя. Таксист сначала упирался, но, когда Денис заявил, что денег за проезд не заплатит, смирился. Правда, на всякий случай тщательно пристегнулся ремнем безопасности. Отъехав метров триста назад, Денис на полной скорости легко залетел на горку, и далее, не нажимая на тормоз, регулируя скорость только двигателем, спокойно доехал до дома.

- Класс! - восхищенно сказал таксист. - Ты где так ездить научился?

- В Сибири - ответил он, - там все так ездят, когда снег до мая лежит, иначе не получится.

- Сибирь! Знаю, - оживился таксист, - Я там полгода жил, комары огромные и злые, до костей кусают, а снег и в июне бывает.

- Сибирь - это прекрасный край. А сибиряки лучшие в мире люди! - обиделся Денис за свою родину.

- Да я же, не против. Но я морозов боюсь. Я тебе так скажу, если вдруг здесь что случись и все отсюда в эту вашу Сибирь побегут, то я последний буду! Я там уже жил, - ответил теплолюбивый южанин.

Приехав домой, Денис обнаружил, что работники развели во дворе костер и мирно греются у огня. Увидев хозяина, они даже не попытались создать видимость работы.

- Эй, а как насчет поработать! - призвал их Денис.

- Какая работа, хозяин, снег на дворе!

Перед самым отлетом в Сочи Денис был на строительстве жилого дома в Кемерово. Несмотря на двадцатиградусный мороз, работа там кипела. А здесь, чуть похолодало, и эти лентяи уже не хотят работать. Он был возмущен до глубины души, «матерками» и угрозами лишить премии заставил их все-таки начать работу. Зрелище было жалким. Без перчаток, скрюченными замерзшими пальцами работяги пытались изобразить какую-то трудовую деятельность. Вот тогда Денис понял, что снег в Сочи и снег в остальной России две большие разницы. Снег в этих южных краях — стихийное бедствие, которое надо просто переждать. К счастью это бедствие случается всего на пару дней и то не каждый год....

Каждый раз, приезжая в Сочи, Денис заходил к своему другу Володе, который и помог ему купить домик. Вовчик, фронт и весельчак, всегда прекрасно и модно одетый, очень любил шумные веселые компании и создавал вокруг себя праздник. Сам он был из далекого холодного Хабаровска, тоже строил дом в Сочи, а пока снимал номер в гостинице «Москва». Днем друзья вместе ходили на городской сочинский рынок и скупали там все подряд. Рынок в Сочи - это уже праздник! Даже зимой он поражает

своим южным изобилием, богатством красок, пьянящими ароматами и гортанным кавказским многоголосьем:

- Иди ка мнэ, дарагой, пасматри, какой хурма - не хурма, мед! Каралек называется!

- Не проходи мимо, брат, таких памидоров нигде не купишь. Только у меня!

- Пасматры какой барашек, вчера еще бээкал. Шашлык будет, пальчики оближешь!

Конечно, покупателей везде хотят слегка обмануть. На весах часто уже стоит гиря, и проверить ноль иногда просто забываешь. Гири высверливают изнутри и заклеивают пластилином, и, если покупатель вздумает проверить, продавец на вторую чашу весов положит пачку масла, на которой написано двести грамм, но кусочек масла уже отрезан и аккуратно завернут в упаковку обратно. Способов обмана существует множество, надо относиться к этому с юмором и просто торговаться до упора, тогда - то, на то и выйдет.

Из каждого похода на рынок друзья устраивали целое представление. Как-то раз покупали они у местных торговцев дорогушие, но очень красивые помидоры. Продавцы работали парой, первый взвешивал товар, а второй, слегка заикаясь, заговаривал зубы:

- Откуда брат? Из Ма-а-асквы? Из Нова-а-асибирска? Как там па-агода?

Легкое заикание тоже было фишкой, отвлекающей внимание. Первый в это время недовешивал и подсовывал гнилье. Но Денис с Володей тоже работали парой. Денис раскайфованно болтал с продавцами, Вовчик жестко следил за процессом, убирая гниль и контролируя веса.

- Так откуда, брат? - в последний раз разочарованно спрашивал второй, понимая, что обмана не получается.

- Из милиции он, из милиции, - отвечал Володя.

- А звание какое?
- А ты угадай, - смеялся друг.
- Па-а-алковник, - сказал говорун, оглядев Дениса с головы до ног.

- Угадал! - продолжал смеяться друг, отбирая из кучки самые лучшие помидоры. - Настоящий полковник, а то, как же?

Один раз покупали что-то у одной старой толстой абхазки. Друзья с ней шутили, смеялись, желали ей и ее детям здоровья, делали комплименты и покупали все подряд. Абхазка сама выбирала самое лучшее и еще добавляла «бакшиш». В конце Денис, смеясь, сказал:

- Хорошая ты женщина, добрая и красивая. Дай бог тебе хорошего мужа!

- Да есть уже какой-то, все дома сидит.

- Тогда дай бог тебе любовника страстного и богатого!

- Ай! Какой ха-ароший покупатель! - громко воскликнула абхазка. - Где ты раньше был с такими пожеланиями? Ты каждый день теперь приходи! Я тебе самое лучшее давать буду.

Вечером накрывали в Володином номере стол и приглашали гостей. Говорили красивые длинные кавказские тосты, пели песни под гитару, травили анекдоты. Но в этом веселом, всегда праздничном городе нельзя всем подряд верить и расслабляться и Денис однажды попался. Как-то на рынке сладкоречивая торговка уговорила купить бутылку домашнего вина. Вино имело приятный терпкий вкус, сильный виноградный запах и пилось легко и просто. После третьего или четвертого стакана у Дениса закружилась голова, и он вышел погулять на свежий воздух. Голова кружилась все больше и больше, фонари на улице выплясывали странный танец, прохожие корчили обидные рожи, ноги заплетались и отказывались идти. Немного погуляв,

Денис с трудом, по стенке, добрался обратно до номера с одной мыслью - быстрее бы лечь. Дверь в номер не открывалась. Денис стучал сначала кулаками, а потом начал колотить ногами. Наконец друг открыл дверь. Он был в большой кепке-аэродромке.

«Странная кепка, что-то я раньше у него такой не видел, наверное, модная очень», - подумал Денис и вдруг обнаружил, что у Володи выросли усы.

- Сбрей усы, дурик, - всплыло в сознании что-то похожее на крылатую фразу из гайдаевского фильма, и он попытался пройти в номер.

Друг почему-то вдруг раздвоился и перегородил ему дверь. Денис рвался внутрь, брыкался, страшно ругался, потом обмяк и жалобно запросился поспать. Усатые «кепки» крепко взяли его под руки и куда-то повели. Оказалось, что Денис просто перепутал этаж. Через несколько минут он уже спокойно спал в Володином люксе. На следующий день, взяв бутылку коньяка, пошел Круглов извиняться. «Кепки» оказались прекрасными грузинскими ребятами. Они подружились. Грузины угостили великолепными мандаринами и рассказали, как делается вино на продажу. В слабую чачу подмешивают красители для цвета, отдушки для запаха, а для дури добавляют всякую гадость, вплоть до куриного помета.

- Тебе еще повезло, мог и в больницу с отравлением угодить, – говорили грузины. - Домашнее вино в Сочи надо пить только в гостях у друзей или покупать у проверенных продавцов. Вскоре Денис понял, что это правило касается всего в этом городе. Обмануть доверчивых приезжих часто пытаются везде и во всем, иметь дело можно только с уже проверенными людьми.

Время шло, приближалось лето. В Кемерово бандитский разгул перешел все границы. По улицам «братва» разъезжала на боевых бронемашинах и

стреляла друг в друга из гранатометов. Местное кладбище обзавелось целой улицей из дорогущих гранитных памятников на могилах убитых в разборках бандитских главарей. Доставалось и коммерческим фирмам, и предпринимателям, которых обкладывали непомерной данью. Работать и бояться надоело, и Денис твердо решил навсегда с семьей переехать в Сочи. Успеть с ремонтом надо было до школы. В июне Денис приехал в Сочи и поселился в собственном доме. К этому времени домик почти полностью разобрали, а собирать еще только начали. Жить в нем было нельзя, но если очень надо, то ... можно! Воды не было, свет, подключенный по временке, постоянно пропадал, первый этаж «шабашники» завалили строительными материалами и мусором. На втором этаже прямо на пол Денис кинул старый матрас, постельное белье одолжил в соседнем санатории, где ему его за небольшие денежки периодически и меняли. Старую лестницу на второй этаж сломали, новую пока не построили. Как цирковой артист Денис залезал на стул, оттуда на стол, потом на специально сколоченную этажерку, а уже оттуда перебирался на второй этаж.

Как-то вечером к нему в гости зашел франтоватый друг Володя. Пока Денис разбирался со строителями во дворе, Володя с инспекцией полез на второй этаж. Там работал сварщик. Вредный был мужик, гоноровый, хохол с Западной Украины, но другого «сварного» не было.

- Ты почему на деревянном полу варишь, ты так весь дом спалишь, - справедливо наехал на работничка Володя.

Хохол волком посмотрел на незнакомого франта в белом летнем костюме и послал его трехэтажным матом. Вполне интеллигентный друг включил в себе Вована и ответил тем же. Слово за слово, дело явно шло к драке.

«Сварной» схватил молоток и пошел на обидчика буром. Вован вытащил из кармана газовый пистолет и стрельнул хохлу прямо в нос. Сварщик схватился за глаза и, матерясь, завертелся в поисках ведра с водой. Второй этаж заволокло едким дымом. Стрелок решил, что пора сматываться и с разбега прыгнул на этажерку. Шаткая конструкция закачалась и, не выдержав, рухнула, как карточный домик. Вован вместе с ней повалился на кучу строительного мусора, подняв столб пыли. Белый костюм сразу стал серым, а волосы и брови поседели. На втором этаже в газовом облаке метался с молотком в руке «сварной».

- Убью гада! - орал он, но путь вниз уже был отрезан.

От греха подальше Денис увел своего друга в ближайшее кафе.

- Сварщик твой - сволочь, он тебе однажды точно дом подпалит - гони ты его в шею! - ворчал Володя.

- И вообще, работяги ладно, но ведь ты сам строитель, на серьезном предприятии работал, экзамен по технике безопасности каждый год сдавал. Даже заводские строительные леса испытания проходят, а ты эту хилую самопальную этажерку поставил, - продолжал он наезжать на друга, закусывая водку хинкалями.

- Ну, во-первых, она тебя от молотка спасла, а во-вторых, я ее каждый день собственным весом испытывал - и ничего. И потом, это тебе не государева стройка, а создание мечты. Тут на каждом шагу экстрим, но мечта..., она ж того стоит...

После первой бутылки водки Денис был прощен, за второй друзья уже увлеченно рисовали, где будет бассейн, а где можно поместить баньку и маленький спортзал.

«Эх, какой бассейн, с этими горе-строителями стены бы не рухнули», - вздыхал про себя Денис. Но втайне он уже

начинал верить, что все это когда-нибудь будет, и глаза его светились особым счастливым светом. А пока грязный, в строительной пыли, вечно полуголодный, Денис рычал на строителей с утра до вечера, как лев. На стройке уже работало человек двадцать. С утра трезвые и работающие, после обеда они умудрялись где-то вмазать и ползали по жаре, как мухи. Разгадка этого феномена обнаружилась только после завершения всех работ. Дальняя часть подвала оказалась плотно заставленной пустыми бутылками, было среди них штук пять из-под кефира, а остальные явно ранее содержали гораздо более крепкие напитки.

Как-то после обеда сидел Денис на террасе первого этажа и потягивал кофе из огромной кружки, соображая, как еще ускорить работу. На втором этаже с наспех сколоченных лесов строители устанавливали окна. Вдруг мимо него кулем пролетело строительное тело и со всего маха плашмя шмякнулось в кусты. Денис много лет проработал руководителем на стройке, и первым делом в его голове пронеслись возможные последствия несчастного случая. Комиссия, акт, прокуратура...

- Какая, к черту, прокуратура, - наконец вернулся Денис в настоящее, - у него даже договора с этим горе-строителем нет. Шел мимо, сам залез на леса, сам и упал - бывает.

Он подошел к лежащему в кустах работнику. Бедолага не шевелился. Остальные строители бросили работу и столпились рядом. Денис нагнулся и потряс его за плечо, работник не шелохнулся, Денис слегка пнул его ногой - тишина. Ну не мог же он убиться - этаж невысокий и кусты - не бетон все-таки. Может, у него шок от падения?

- Принесите ведро холодной воды, - попросил Денис.

И тут рабочий поднял голову и громко объявил:

- Живой я, живой! А ты, хозяин, меня уже достал, даже здесь отдохнуть не даешь!

Летун добавил пару выражений отборного мата, поднялся и запросил отгул за травму. Пришлось освободить его от работы до конца дня.

- Вот ты говоришь - пить на работе нельзя, - философски разъяснял он Денису, потягивая пиво на лавочке в беседке. - А ты посмотри на меня, ни одной царапины, а вот был бы трезвый, обязательно что-нибудь сломал или вообще убили бы насмерть. Вот она, сила волшебного напитка!

В саду была беседка, сваренная из нержавеющей труб. Беседку уютно обвивал виноград. На перекурах работяги иногда пили чай и кое-что покрепче в тенистом уголке.

- Хозяин, тебе трубы из нержавейки нужны, - спросил как-то один из работников.

- Нет, не нужны, - отмахнулся Денис, даже не вспомнив старинный анекдот.

Через пару дней, вечером, когда никого не было дома, трубы беседки аккуратно обрезали и увезли, виноград валялся рядом. Вычислить, кто их обрезал, не составило труда - это был все тот же сварщик.

- Ты же сказал, что тебе трубы не нужны, а моему куму нужны, - пьяно улыбался «сварной».

- Так я же думал, что ты новые трубы предлагаешь.

- А, я понял, что эти не нужны. За базаром надо следить! – веско, подняв палец, добавил хохол.

С работы Денис, наконец-то, его выгнал, морду ему за любимую беседку набили сами строители, но трубы он так и не вернул.

В августе в Сочи косяком поехали друзья из Кемерово. Красивые, в белых курортных одеждах, они с ужасом

смотрели на хозяина - небритого, в грязных шортах, в строительной пыли и стружке. Денис просил их немного подождать и залезал мыться в ржавую бочку, стоящую во дворе, чем вызывал еще больший ужас. Вечером в ресторане друзья все расспрашивали его, как он, нормальный человек, любящий комфорт и уют, добровольно дошел до такой жизни.

- Так ведь это моя мечта. Мечта всей жизни, а ради мечты можно и в грязи пожить, - пожимал плечами Денис, остро ощущая непонимание друзей.

Специальная бригада монтировала водопровод и канализацию. После окончания работы Денис полностью расплатился, но через несколько дней в подвале потекла канализация. Денис вызвонил мастера бригады. Мастер, маленький плюгавенький армянин, сам замазал течь и уехал. Через день труба в стыке снова потекла. Как профессиональный инженер-строитель, Денис сделал замеры и понял, что был нарушен необходимый уклон. Требовалось переделать большую часть работы. Мастер приехать отказался, и тогда Денис взял для поддержки своего друга, и они вдвоем поехали к тому в контору. Денис четко и грамотно объяснил мастеру ошибку бригады, тот согласился, но переделывать работу наотрез отказался. Деньги Денис уже заплатил, договор был только на словах, короче - ситуация патовая. Володя отвел мастера в сторонку и очень тихо что-то ему сказал. На следующий день бригада в полном составе сверлила, долбила, разбирала и снова собирала трубы в доме. На переделку потребовалось два дня. Мастер лично все перемерил и долго извинялся.

- Что такое ты ему сказал? - спросил Денис своего друга.

- Я сказал ему, что ты близкий друг папы кемеровской мафии, и скоро тот сам сюда приедет. А если в подвале будет вонять - папа точно заставит его это говно ложками хлебать до конца жизни.

- Коротко, но внятно, - одобрил Денис.

Про суровые нравы кемеровских бандитов тогда в стране знали даже дети.

Ближе к концу ремонта выяснилось, что вода в доме на горке бывает только ночью, и то не каждый день. «Без воды в Сочи не жизнь» - решил Денис и пошел в местный «Водоканал». За столом в отделе эксплуатации сидел здоровенный двухметровый парень. Денис изложил свою проблему.

- Дом на горке, давление слабое, у вас там все так живут, - получил Круглов исчерпывающий, технически обоснованный ответ.

«Басни про кемеровскую мафию здесь не прокатят» - понял Денис. Он уже много слышал про нравы сочинских чиновников и выложил главный аргумент:

- Я все понимаю, но у меня, в отличие от всех остальных, деньги есть - целый миллион.

Миллион в те времена - очень немалые деньги. На них можно было купить хороший гостиный гарнитур.

- Два! - ни на минуту не задумавшись, сказал парень.

- Чего два? - не понял Денис.

- Два миллиона, пожалуй, хватит.

- Вы что, дополнительный насос поставите? - как инженер, решил поумничать хозяин.

- А это не ваше дело, - вновь получил Денис технически грамотный и обоснованный ответ, - вам вода нужна или разговоры?

«Без дивана можно пока прожить, а без воды и ни туды, и ни сюды» - решил Денис.

Припасенные на новую мебель деньги мягко перекочевали из его кармана в стол двухметрового парня. Зато уже на следующий день парочка работяг копала траншею к дому. Оказалось, что всего в двухстах метрах проходит новый водовод с большим давлением и надо просто подключиться к этой трубе. Конечно, эта работа не стоила ни два миллиона, ни миллион, ни пятьсот тысяч, но, видимо, большой парень из «Водоканала» тоже хотел новую мебель. Правда, за эти же деньги Денису установили счетчик и принесли проект водоснабжения всего дома с круглой печатью, что в Сочи, с его чиновничьим беспределом, дорогого стоит.

Несмотря на бытовые неудобства, жить в домике было хорошо. Денис просыпался утром, и новый день встречал его фантастическим видом на море, город и горы. Вечером с моря дул легкий бриз, и сидеть во дворе с чашкой чая было истинным удовольствием... Но стройка продолжалась полным ходом.

Кроме дома для людей надо было еще построить стоянку для машины. «Теплый гараж в сочинском климате не нужен» - решил Денис. Предстояло просто очистить и забетонировать площадку на въезде и построить легкий навес. У ворот давно, со времен царя Гороха, стоял выгребной деревянный туалет. В доме оборудована центральная канализация, но туалет так и не убран. Деревянный клозет быстро разобрали и сожгли, но под ним была глубокая вонючая яма, заполненная дерьмом. Денис вызвал «говновозку», предупредил бригадира строителей, а сам уехал по делам. Возвращаясь обратно, он еще за квартал почувствовал неладное. От его дома на всю улицу распространялось ядовитое амбре. Вся площадка перед домом и боковая стена соседского дома

была залита узнаваемой коричневой жижой. Историю очистки выгребной ямы с хохотом рассказали ему рабочие. Начала машина из ямы жижу сосать, половину отсосала и застряла. В яме этой мусора много было, да и засохло все. Решили водой разбавить. Разбавили - опять застряло. Тут водитель предложил обратным током все взбаламутить, а уже потом откачать. Насос на «реверс» включили, шланг, как кишка, надулся и - неожиданно лопнул. Дерьмо под давлением фонтаном полетело, поливая все вокруг. Пока опомнились, пока насос отключили... Бригадир ближе всех оказался. Он потом минут пять в шоке стоял, глаза протирал, головой мотал и отплевывался.

- Говно, блин, говно вонючее, - повторял он, как заведенный, как будто всем остальным было непонятно, что во рту у него явно не конфетка.

Сосед в ужасе семью свою в дом загнал, окна закрыл и не высовывается. Прохожие на улице мимо дома бегом пробегают. И тут друг Дениса, франтоватый Володя, появился в белом костюме.

- Клоуны они у тебя, клоуны! – покатываясь от хохота, говорил Володя про рабочих. – И все как в старом добром анекдоте - весь цирк в говне, и тут появляюсь я, весь в белом!

Денис сходил в магазин, купил десятка два больших флаконов хвойного шампуня подешевле, дал рабочим денег за вредность, а сам уехал ночевать к другу. Утром все было вычищено и вымыто с шампунем.

- Как будто нагадили под елкой, - сказал Вовчик, - но если мимо бегом пробежать, то жить можно.

Говенно-елочный запах стоял еще неделю...

Неумолимо приближался сентябрь, а с ним и занятия в школе. В середине августа посмотреть на домик приехала жена. Рабочие только начали накрывать крышу, лестницы на второй этаж так и не было, ее еще только готовили по деталям в мастерской. Въездные ворота окончательно сломались, новые Денис заказал, но не было материала, и главное - в доме не было ни одной двери.

- Жить здесь нельзя, - осторожно вякнула жена, - может, перенесем переезд?

- Ты как хочешь, а я через две недели переезжаю, - убежденно сказал Денис и поехал в столярку за дверями.

Жена вздохнула и улетела домой, каждый остался при своем мнении. Правда, через два дня она ему позвонила и сказала, что, как истинная декабристка, готова ехать за мужем на край света и жить там в нечеловеческих условиях, и поэтому начала паковать вещи.

- Ты только самолеты не перепутай. Декабристки за мужьями не в Сочи, а в Читу жить уезжали, - посоветовал Денис и объявил рабочим про аврал с двойной оплатой.

Как ни странно, двойная оплата сыграла свою роль. Через две недели домик практически был готов к проживанию. Конечно, не было горячей воды, работал только один туалет в цоколе, свет подавали по временке. Рабочие все еще доклеивали обои и монтировали водостоки, но жить уже можно. Где-то там, по бесконечным железным дорогам страны, не торопясь, ехал контейнер с мебелью. А пока Денис купил несколько надувных матрасов, рабочие сколотили что-то похожее на стол, притащили пару старых табуреток, и Кругловы стал жить-поживать в собственном доме в город мечты - в Сочи.

Родившиеся в Сочи никогда не поймут тех, кто прожил большую часть в Сибири или на Урале, а лишь потом перебрался в этот южный город. Денис ничего не имел

против Сибири. Суровая красота тех мест необыкновенна. Высоченные корабельные сосны, нежные русские березки, звенящий здоровый морозный воздух, сверкающий множеством бриллиантов волшебный снег под ногами... Но лето! Дайте Сибири и Уралу достойное длинное, теплое лето и цены не будет этим краям. Коренные сочинцы прячутся от солнца, да и на море выбирают крайне редко. Денис же ходил на пляж каждый день, много и подолгу плавал, а в ненастные дни просто бродил по берегу. Вечерами тихо сидел в прибрежном кафе, слушая шум моря и любуясь волшебным закатом. В море и солнце есть необыкновенная энергетика, поистине волшебная сила, дающая силы и здоровье. Здесь у Дениса полностью прошла мучающая с детства астма, перестала болеть спина, понемногу ушло и нервное напряжение последних тяжелых лет. Невозможно объяснить коренному сочинцу великое счастье варяга, переехавшего в этот райский город.

Если стройка дома, можно считать, закончилась, то ремонт продолжался полным ходом. Сейчас трудно себе представить, но тогда в магазинах не было импортной сантехники. Еда всякая уже была, «шмотки» турецкие челноки навезли, а вот ванны импортные и унитазы в магазинах еще не появились. Походив по магазинам и насмотревшись на чугунно-фаянсовое отечественное убожество, Денис дал объявление в газете: «Куплю импортную сантехнику». Рассчитывал он при этом на какого-нибудь челнока турецкого, но появился пожилой мужичок на стареньком «Жигуленке».

- Что предпочитаете - Финляндию, Югославию? Цвет - белый, розовый, голубой? - спросил он.

- Вы волшебник? - удивился Денис.

- Не-е, я сталкер, - отвечал любитель фантастики.

Стругацких Денис тоже любил и «Пикник на обочине» читал неоднократно.

- И где же здесь зона? - поинтересовался он.

- В Абхазии, - пояснил мужичок.

Все стало понятно. Сталкер вывозил в Россию все то, что еще оставалось ценного в элитных санаториях и пансионатах Абхазии. Там шла война, и было действительно опасно. Денис заказал финскую ванну и парочку унитазов и раковин белого цвета.

- Все будет в лучшем виде, абсолютно новое и прямо с дачи Горбачева. Ее же так и не достроили, - сообщил ему сталкер.

Через пару дней его «Жигуленок» подкатил к дому. На багажнике красовалась великолепная белоснежная ванна необычной квадратной формы. Денис влюбился в нее сразу. Сталкер отвязал эту прелесть и выгрузил во двор, и, вдруг - о, ужас! - сбоку обнаружилось рваное, явно пулевое, отверстие.

Мужичок почесал затылок и сказал:

- Я слышал, что стреляли, но не думал, что это в меня. Одно слово - зона!

Унитазы оказались абсолютно целыми, новыми и действительно финскими. Сталкер запросил за них дорого, но Денис, не торгуясь, заплатил. Дня через три мужичек привез и новую ванну. Она была не такая роскошная, но на этот раз целая. Прежняя, с дыркой в боку, еще долго стояла во дворе, и Денис в красках расписывал друзьям, откуда у него элитная финская сантехника.

Пришла пора строить еще один символ красивой южной жизни — бассейн. Это был один из первых, если не самый первый частный бассейн в Сочи. Опыта строительства не было никакого. Задача осложнялась еще тем, что просто вырыть яму и устроить там бассейн не получалось. Дом стоял на крутом склоне и как не крути, а одна стенка должна быть над землей. Решили вдоль дома сделать подпорную стену, которая и будет одной из частей чаши бассейна. Так называемый бассейн получался маленьким — метра четыре длиной и два шириной, но и это по тем временам — великая роскошь. Социализм уже закончился, капитализм еще не наступил, специализированных фирм по строительству маленьких домашних бассейнов пока не появилось. Дениса в институте учили строить большие спортивные бассейны, там в большинстве случаев саму чашу делали из высококачественного бетона и варили ванну из нержавеющей стали. Как известно, при социализме денег особо не считали и нержавейку не экономили.

Денис сам нарисовал проект. К тому времени он уже отпустил всех рабочих и работать у него остался один бригадир, тот самый, который откачивал дерьмо из выгребной ямы. Бригадир соорудил из досок опалубку и заказал пару машин бетона, чтобы залить чашу бассейна. Бетон предстояло вручную ведрами носить метров тридцать. Ближе машину подогнать оказалось невозможно. Таскать бетон работник нанял бригаду бомжей. Бомжики на вид выглядели маленькими и тощими, причем явно с похмелья.

- Ничего, они жилистые, работать умеют, - успокаивал бригадир.

В назначенное время пара самосвалов вывалила перед воротами дома кучу бетона. Строительство еще одной мечты началось.

Наемные работнички и правда, как муравьи, быстро начали ведрами таскать бетон и заливать его в опалубку.

Бригадир по-командирски покрикивал на работяг, Денис попивал чаек в кресле на балконе. Но через час их пыл угас. Было жарко, бомжи явно устали, их мотало с тяжелыми ведрами из стороны в сторону. Останавливаться было нельзя, бетон быстро застывал. И вот в один прекрасный момент горе-работнички просто бросили ведра и сбежали. Хозяин в ужасе посмотрел на застывающую кучу бетона у въезда в гараж.

- Если застынет - хана, бетон хороший, его потом отбойным молотком дробить придётся, - глубокомысленно сказал бригадир.

Делать было нечего, мечта требовала еще одной жертвы. Денис переоделся и вместе с горе-организатором принялся ведрами таскать уже застывающий бетон. Бригадир, при этом, постоянно жаловался на возраст и больную спину и норовил сачкануть. Наезжать на него было нельзя, иначе Денис рисковал остаться один на один с огромной кучей бетона.

Через час Денис понял, что бассейн ему совсем не нужен, так как, если он не умрет сейчас прямо здесь с ведрами в руках, то завтра все равно уже не встанет. Но тут пришло второе дыхание, и уже на автомате скрюченными пальцами Денис цеплял полные ведра и все таскал и таскал этот проклятый нескончаемый бетон. Когда бетон все-таки кончился, Денис упал на траву во дворе и минут тридцать вообще не мог встать. Недели две он потом еле ходил и охал от боли в мышцах.

«Но все-таки я это сделал! У меня будет свой дом с настоящим бассейном» – гордо думал он.

Бетон благополучно застыл в опалубке, но трамбовать его, дабы убрать пустоты было некому.

«Ничего страшного», – решил Денис, - «сварим чашу из нержавеющей стали и будет стоять вечно».

Листовую нержавеющую сталь в Сочи добыть оказалось невозможно, и Денис улетел в командировку в родную Сибирь, завершить свои прежние дела, а заодно раздобыть металл для бассейна.

Бригадир остался на хозяйстве.

Приехал Денис через две недели. Нержавеющую сталь достать так и не удалось. Заводы в Сибири или намертво стояли, или гнали сталь за валюту. К его удивлению бассейн был полностью готов и сверкал новой голубой плиткой. Бригадир с гордым видом ходил вокруг бассейна, протирая плитку от пыли. Выдавать тайну строительства он отказался.

- Это мое ноу-хау, - гордо сказал он.

- А где деньги на плитку взял?

- Супруга ваша дала. А положил плитку я сам. У вас же день рождения скоро, вот мы подарок вам решили сделать.

Наступил торжественный момент испытания бассейна. Открыли воду и стали ждать.

Что творилось под землей, не было видно, но открывая, нависающая над склоном стена бассейна сначала запотела, а потом из нее ручьями со всех сторон потекла вода. Забурлили грязные ручьи и из-под земли.

- Это течет днище бассейна, - глубокомысленно изрек умелец.

Казалось, что вода вытекает из бассейна даже быстрее, чем его заполняет полностью открытый большой кран.

Оказалось, что горе-умелец где-то прослышал, что для герметизации бетонных стен бассейна надо или покрыть их рубероидом, или промазать жидким стеклом. Жидкое стекло, конечно, проще и надежнее. Раздобыв где-то

несколько ведер этой гадости, он промазал кисточкой чашу бассейна со всех сторон. После этого, не мудрствуя лукаво, и положил сверху обыкновенную российскую плитку голубенького цвета.

- Наверное, надо было еще сверху на жидкое стекло рубероид наклеить, - подвел итог умелец, он же бывший бригадир.

Взглянул на хозяина, горе-умелец все понял и ломанулся к выходу. Больше Денис его никогда не видел.

Ночью Денису приснился его любимый домик, который после заливки бассейна срывается с места и, мирно качаясь на волнах, уплывает к морю по образовавшейся речке. Отплыв еще метров сто от берега, домик начинает тонуть. На берегу стоит бригадир и, улыбаясь, говорит:

- Это, хозяин, вам подарок ко дню рождения!

Денис проснулся в холодном поту. Домик был на месте. Во дворе уныло стоял пустой бассейн.

Доморощенных экспериментов больше не хотелось, требовался чужой опыт. За консультацией Денис пришел к тому самому двухметровому парню в «Водоканал».

- Есть одна бригада, они у нас по американской технологии емкости для воды изнутри изолируют, Дорого берут черти, но дело свое знают, - сказал парень и дал телефон.

Бригада в фирменных комбинезонах с американским оборудованием за один день полностью заклеила бассейн изнутри толстой американской резиной прямо сверху на уже положенную плитку.

- А течь не будет? - с сомнением спросил Денис у бригадира.

- Гандон, он и есть гандон, - на понятном русском ответил рабочий и добавил, - Америка гарантирует! Ихние гандоны - лучшие в мире.

Бассейн залили. Уровень воды стоял, как вкопанный. Сверху другая бригада натянула металлическую сетку и на нее аккуратно положила плитку. От этого бассейн стал еще меньше в размерах и навсегда у домочадцев получил прозвище «тазик».

Собственный, хоть и маленький бассейн - это вершина мечты. Дом был готов!

Пришло время праздновать новоселье. Во дворе из досок соорудили длинный стол и лавки. Гостей набралось много. Кроме новых сочинских приятелей, в гости приехали друзья из Кемерово. В самый разгар праздника, когда все уже были прилично навеселе, в доме вдруг появился настоящий бородатый священник в рясе. Друг Володя уговорил местного батюшку приехать и освятить новый дом. Батюшка наотрез отказался от поданного стакана кагора и с серьезным видом пошел освящать все комнаты. Все было чинно до тех пор, пока он не зашел в спальню. Над кроватью висела большая картина одного из модных художников - обнаженная спящая девушка в бутоне феерического цветка. Красавица была написана в классической, весьма скромной позе, но ее нагота вызвала у батюшки шок. Несколько секунд он оторопело смотрел на эту «срамоту», соображая, что с этим делать, но потом быстренько окропил супружеское ложе, хмыкнул и пошел дальше. Потом он все-таки подсел за стол, от кагора отказался, лихо махнул стакан водки и шепотом, с улыбкой, поведал, что голых баб ему освящать еще не приходилось. В качестве компенсации, кроме заранее назначенного гонорара, святой отец получил пакет с вином и снедью, которые тоже благосклонно принял. Новоселье удалось на славу, гуляли два дня и две ночи. И правильно, один раз в жизни свою мечту обмываешь!

Прошло несколько месяцев. Море, солнце, собственный домик, бассейн, сад с фруктовыми деревьями, виноград. Все это прекрасно, но деньги, накопленные за время кооператорства, заканчивались. Экономика страны по-прежнему лежала на боку. В Сочи строительство полностью остановилось. Встал и домостроительный комбинат. Город оживал летом на два-три месяца, в остальное время пугал темными улицами и пустыми пляжами. Работы не было совсем. Многие бывшие дипломированные специалисты подались в «челноки» и таскали из Турции всякое барахло, или вовсе уехали из города.

- В «челноки» не пойду, только строительство и ничего другого, - решил Денис

- Правильно! После того, как ты этот дом построил, ты все, что угодно осилишь, - убежденно поддержал его друг Володя. - Говорят, что человек, который когда-то построил свой дом, всю жизнь будет провожать проезжающую мимо машину с хорошими досками голодными глазами. Строитель - это не профессия, это - диагноз.

И вот, вскоре в местной газете появилось объявление:

«Строительная фирма, имеющая богатый опыт, проведет под ключ строительство или ремонт объектов любой сложности».

Поначалу это были только редкие мелкие подряды на ремонт квартир. Все было очень сложно. Импортных строительных и отделочных материалов не было. Банки ломили безбожные проценты по кредитам. Налоговое законодательство менялось чуть ли не каждый месяц. Деньги зарабатывались очень тяжело. Заказов было мало. Денис сам месил раствор, штукатурил, клеил обои, сутками пропадал на работе и все же он чувствовал себя совершенно счастливым, ведь он жил у моря в домике

своей мечты. И достиг он всего этого сам, без помощи какой-либо магической силы, просто очень хотел и упорно шел к своей мечте. Но тем прекрасна и удивительна жизнь, что у настоящего человека много разных желаний, и всегда в запасе есть как минимум еще одна мечта.

Была и у Дениса еще одна давняя затаенная мечта – он хотел научиться кататься на горных лыжах. Когда-то очень давно, еще в социалистические времена, в зимний отпуск выдали ему на работе почти бесплатную туристическую путевку в Грузию в Бакуриани. Приехал Денис на эту турбазу и обомлел. Оказывается, в мире существует еще один непознанный им горнолыжный мир. В стареньком в заплатках комбинезоне, на взятых в аренду плохеньких лыжах, он начал свой путь в неизведанную страну скорости и адреналина.

Инструктор, работающий на турбазе, провел первый урок. Он выстроил всех перед подъемником и сказал:

- Возьмите лыжи в правую руку, палки в левую, вытяните руки в стороны. Теперь посмотрите на себя со стороны и вы поймете, почему вас здесь будут называть «чайниками», - с хохотом сказал он.

Действительно новички с лыжами в руках сильно смахивали на чайники. Справа в руке лыжи с закругленным носом, слева палки, похожие на ручку чайника, ну и сам лыжник посередине. На следующий день инструктор уехал на пару дней на свадьбу к другу, после которой обратно уже не вернулся.

- Свадьба, у нас в Грузии, дело святое, могут неделю гулять, а могут и месяц, – глубокомысленно изрек директор турбазы. - Другого инструктора у нас нет. Придется вам самим учиться.

Уже в те времена появились первые советские фанаты горных лыж - «фананы». «Фананы» не утруждали себя покупкой красивых горнолыжных костюмов, но обязательно имели фирменные спортивные лыжи, которые в те времена купить в магазинах было невозможно, а на черном рынке они стоили целое состояние. «Фананы» носились по склону с невероятной скоростью, вызывая у «чайников» зависть и восхищение. Среди «фананов» отдельно выделялись «марлевщики». В советские времена всем был положен только один отпуск в году, а хотелось и зимой в горах побывать, и летом на пляже позагорать. И вот работник социалистического предприятия добывает больничный лист, прибавляет к нему пару отгулов и появляется у него второй отпуск. А чтобы после «болезни» не светится на работе довольной, загорелой в горах физиономией, надевали марлеву повязку с дырками для глаз, за что и получили прозвище - «марлевщики».

Кроме лыжников на курорте отдыхали и «горнопляжники». Они тусовались на склоне в дорогих фирменных костюмах, неумеренно пили глинтвейн с шашлыками и загорали на горном солнышке. В основном это были местные состоятельные грузины с круглыми животами, но попадались и приезжие.

- Лыжи я не люблю, они такие тяжелые, – томно говорила при первом знакомстве Денису москвичка неопределенного возраста в роскошном розовом комбинезоне. - А вот горы, горы я обожаю!

Днем дама загорала на склоне в специально выделенном для нее начальником канатной дороги шезлонге, а вечером очаровывала мужчин в местном баре. Место, где она обычно загорала, являлось наиболее травмоопасным. Каждый из проезжавших мимо лыжников считал своим долгом выкинуть какой-нибудь особый

финт, и это часто заканчивалось падением. В те времена девушек-лыжниц в горах было намного меньше, чем парней, и вечером в баре около москвички всегда крутились ухажеры, предлагающие совершенно бесплатно дать несколько уроков катания на лыжах. Дама неизменно всем отказывала, давая понять, что не в этом ее женское счастье.

- Зря ты так, - убеждала ее за столиком в баре подруга, которая все-таки освоила лыжи и с огромным удовольствием носилась по склону.

- Когда солнце и снег, когда ветер в лицо, когда тело слушается и ты несешься по склону вниз, это... это такое счастье, это... это, как множественный непрерывный оргазм, - почти шепотом говорила она своей подруге.

На следующий день резко потеплело, солнце спряталось за тучи, и пошел мелкий дождь. Загорать стало невозможно. И вот столичная «горнопляжница», за неимением другого занятия, решила все-таки освоить горные лыжи. Уж больно ее заинтересовало сравнение подруги. Взяв в прокате снаряжение, надев горные ботинки, она вышла на склон. Рядом сразу появилось несколько ухажеров, желающих дать бесплатные уроки. Дама с их помощью надела лыжи и даже проехала несколько метров. Но затем завалилась на бок и въехала в большую лужу. Ее подняли, отряхнули и снова направили в путь. После пятого падения роскошный розовый комбинезон покрылся грязными пятнами. Уже через час москвичка сидела в баре и, размазывая черные от туши слезы, жаловалась своему знакомому усатому грузину:

- Эти лыжи. Они совсем меня не слушаются, они такие тяжелые.

- Слющай, дарагая, зачем тебе лижи. Ты такая красивая. Хочешь в ресторан пойдем. Шашлык кушать

будем, коньяк, вино пить будем. Я тоже не умею кататься, а горы люблю. Будем вместе отдыхать.

Шашлык и коньяк сделали свое дело. Дама позабыла про лыжи и закрутила бурный роман с усатым грузином.

- Все! Я знаю другой способ получения этого самого множественного оргазма, и он гораздо надежнее, чем эти ваши лыжи, - провозгласила она через несколько дней.

В горах каждый находит свое счастье!

Днем вся эта разномастная публика пропадала на склоне, а вечером тусовалась в местных барах и кафе, где под терпкое грузинское вино устраивала танцы и хором пела под гитару:

- Так здорово, что все мы здесь сегодня собрались...

Это был другой цветной и прекрасный мир, и Денис влюбился в него сразу и на всю жизнь.

Инструктор со свадьбы так и не появился. Самостоятельно освоить технику катания за несколько дней очень сложно. Советские пружинные крепления со странным и совсем не горным названием «Нева» беспрерывно отстегивались, уродливые неудобные польские ботинки безбожно жали, тяжелые болгарские лыжи не слушались. Другого снаряжения в прокате в те времена не было. Трассу готовили плохо. Единственный ратрак беспрерывно ломался. Весь в синяках и ссадинах Денис падал, вставал, снова падал. Но все же в конце отпуска освоил основные приемы катания и рискнул проехать вниз через «трубу». «Труба» – узкая крутая просека считалась самым крутым и опасным местом на склоне. Сегодня такие трассы называют «черными». Денис пронесся по трубе вниз, перелетая через кочки, лавируя среди пеньков и деревьев, и умудрился ни разу не упасть. Он выдержал экзамен.

- Из тебя выйдет настоящий «фан», - сказал ему вечером в баре приятель, лыжник со стажем, и это была наивысшая похвала.

Ослепительное горное солнце, ярко-синее небо, невероятно белый искрящийся снег, скорость движения, ветер в лицо и радость победы! Тот, кто хоть раз это испытал – не забудет никогда!

- В этой жизни есть счастье, и оно там - на море и здесь - в горах, - сказал Денис в конце отпуска.

Больше в горы с тех пор съездить не удалось, но мечта осталась.

И вот он узнает, что и в Сочи, где-то на Красной поляне запустили пусть и не очень длинный, но настоящий кресельный подъемник. Прекрасный, любимый город теперь подарит ему и море, и горы. Это было невероятно - две мечты рядом!

Денис в первых рядах начал осваивать горнолыжный склон. На Красной поляне в то время была только выдавшая виды турбаза министерства обороны. Там, за совсем небольшие деньги, предоставляли ночлег всем желающим и на горные склоны потянулись «фаны». За «фанами» поехали и «чайники», и просто любопытствующая публика. Если появившиеся в стране нувориши уже покатали по модным горнолыжным курортам Европы, то остальная Россия, что победнее, только-только начала узнавать, что есть еще и зимний отдых в горах.

Денис выкраивал на работе несколько дней и уезжал в горы. Днем катался на склоне до боли в мышцах, до дрожи в ногах, а вечером танцы в местном баре и песни под гитару. Дождливая сочинская зима получила новые краски. Теперь, когда в Сочи шел холодный дождь, Денис смотрел в окно и радовался: в горах идет снег!

«Но почему, почему сюда никто не вкладывает деньги? Почему не строят новые отели, санатории? Ведь это прекрасный, великолепный край» - частенько думал Денис.

Прошел еще год. В начале января Денису позвонил Миша. Тот самый Миша Маковенко, которого когда-то Денис спас от неминуемой бандитской смерти. Миша несколько лет не появлялся в стране. Путешествовал по экзотическим местам, долго жил в Америке. Когда бандитский беспредел в Кемерово пошел на спад и большинство бандитов сами перестреляли друг друга, он вернулся в Россию.

- У меня тут итальянец очень богатый в друзьях появился, - бодро сказал Миша. - Он туристическим бизнесом занимается, сам горнолыжник, а тут прослышал, что в Сочи трассу открыли, хочет посмотреть. Ты не мог бы экскурсию провести.

- Да, без проблем, только снега пока еще мало, у нас настоящий сезон начинается в конце января, так, что трасса пока одно название.

- Ничего, пусть посмотрит. У него несколько горных отелей по всему миру. Ищет, куда в России деньги вложить. Вдруг что и получится. У тебя ведь строительная фирма, вот и ты подряд получишь, денег заработаешь.

Итальянец прилетел в Сочи утром 13 января. По древней традиции в России этот день празднуют, как старый Новый год. Вечером к Денису собирались прийти друзья, намечался хороший дружеский банкет.

- Черт дернул этого итальянца приехать на праздник, - ворчал Денис.

Но делать нечего, Денис встретил Мишу вместе с итальянцем в аэропорту.

- Джованни Винченцо, – представился гость.

Высокий сухощавый, на вид лет 35, с длинными почти до плеч выющимися черными волосами и жгучими глазами, гость имел прекрасную спортивную фигуру.

«Красавец!» – подумал Денис: «Настоящий мачо. От него наверняка бабы без ума».

Денис отвез гостей в «Рэдиссон-Лазурный». В те времена самый лучший и самый дорогой отель в Сочи.

- Два люкса на трое суток, – сказал итальянец портье, подавая карточку.

Денис прикинул сумму. За такие деньги ему пришлось бы работать целый месяц.

Гость рвался в горы и сразу нацепил ярко-красный фирменный с серебристым оттенком комбинезон, погрузил в скромную машину Дениса супермодные лыжи и они поехали.

Круглов помнил слова Миши, что итальянец ищет, куда вложить деньги, и ему очень хотелось, чтобы это была Красная поляна. Он еще ни разу не был на европейских горнолыжных курортах, но слышал, что там многокилометровые трассы, прекрасные подъемники и комфортабельные отели.

- Сочи - удивительный город, - увлеченно говорил Денис итальянцу. - Море и горы рядом. Мы только что были в субтропиках, а скоро окажемся в горах. Вы только посмотрите, какие здесь горы. Это же Кавказ. Седой Кавказ! Красотища невероятная!

Вид из окон машины и на самом деле открывался изумительный. Дорога змейкой крутилась по ущелью вдоль горной речки. Только что закончился дождь. Из-за туч выглянуло яркое южное солнце. Справа и слева зеленели горные склоны, а впереди виднелись заснеженные вершины. По ущелью величественно ползли белые облака.

- А воздух, воздух какой! - восклицал Денис. - Его же резать можно и в карманы складывать.

Итальянец много раз бывал в России и хорошо понимал и даже немного говорил по-русски. Он благосклонно улыбался, кивал головой и иногда шутил, смешно коверкая русские слова.

На Красную поляну вела единственная извилистая дорога. С одной стороны ее поджимал горный склон, а с другой крутой обрыв. Ограждений у дороги не было. Внизу бурлила мутная после прошедших дождей река Мзымта. Иногда Денису приходилось проезжать по самой кромке горной дороги.

В некоторых местах дорожное полотно было настолько узкое, что две машины не могли разъехаться, и «встречку» приходилось пережидать в специально оборудованных «карманах». Один раз, выехав из-за поворота, Денис уперся в едущий навстречу груженный бревнами лесовоз. Лесовоз, конечно, уступать не хотел и пришлось Денису пятиться назад по узкой дороге. Обрыв был метров тридцать, не меньше, внизу бурлила горная речка, на берегу лежала разбитая ржавая машина. Денис остановил свою легковушку в широкой части дороги и стал ждать. Лесовоз выкинул тучу вонючего черного дыма и медленно пополз мимо их машины. Дальше на дороге был поворот, лесовоз свернул, а его длинный прицеп с бревнами не вписался в контур дороги и начал неумолимо надвигаться на машину Дениса. Еще немного и прицеп просто столкнет их в пропасть.

Денис начал отчаянно сигналить, Миша выскочил из машины, замахал руками. Итальянцу деваться было некуда, с его стороны сразу возле машины начинался крутой обрыв. Он вцепился в ручку над дверцей и с ужасом смотрел на надвигающиеся прямо на него бревна.

- Oh, dio Mio, dio Mio! - шептал он побелевшими губами.

Наконец, лесовоз остановился. До машины оставалось всего несколько сантиметров. Миша подбежал к водителю и, эмоционально размахивая руками, показывал ему, что дальше ехать нельзя. Лесовоз подал немного назад. Образовался узкий коридор, и Денис очень медленно по самому краю пропасти проехал мимо прицепа с бревнами.

- Может, ну их эти горы, поедem назад, – хриплым голосом сказал Маковенко.

- No! Tutto bene! – четко сказал итальянец. Только вперед!

«Наш человек!» – подумал Денис, а вслух сказал:

- Да не переживайте вы, я здесь часто езжу, дальше лучше будет.

- Смотри, если что случится, будет международный скандал, - предупредил Миша.

- Сегодня праздник – Новый год,- чтобы как-нибудь разрядить обстановку, весело сказал Денис.

- No, no ... Новый год уже был, – возразил Джованни.

- Да, в России Новый год встречают два раза в году! – подтвердил слова друга Миша. Он начал путанно объяснять итальянцу, почему в России 13 января тоже принято встречать Новый год. Джованни, похоже, так ничего и не понял, но радостно закивал головой.

- Новый год – два раза в год! Due volte. Это прекрасно! Bravo! Bellissimo! - весело согласился он.

Наконец машина въехала в поселок.

Осенью из-за сильных дождей горная Мзымта вышла из берегов. Единственный в поселке мост снесло. Временно на уцелевшие каменные опоры кинули толстые бревна и на них закрепили доски. До подъемника оставалось метров триста. Большинство машин, не рискуя пересекать реку, парковались не доезжая до моста. Дальше лыжники пешком переходили по

качающимся доскам на другую сторону реки к подъемнику.

- Наводнение недавно было, старый мост снесло, а новый еще не построили. Но вы не переживайте, у меня машина легкая, я и по доскам перееду, - заверил своих спутников Денис.

Итальянец, не слова не говоря, кивнул. Денис аккуратно по доскам поехал на ту сторону речки. В какой-то момент одна из досок треснула и надломилась. Машина клюнула на одно колесо и завалилась в сторону речки. Казалось, еще немного, она сползет и нырнет в бурный поток. Денис выкрутил руль, добавил газа. Машина неохотно выползла из опасного провала.

Джованни покачал головой, но ничего не сказал. Зато Миша разразился бурной тирадой, из которой явствовало, что они так не договаривались.

- А мы вообще никак не договаривались, - огрызнулся Денис. - Не нравится - пешком обратно пойдете!

Маковенко сразу затих.

На подъемнике Джованни долго недоверчиво смотрел на качающиеся от ветра, быстродвигающиеся двухместные деревянные сидения, но потом довольно ловко запрыгнул на кресло вместе со своими модными лыжами.

Настоящая зима в Сочи обычно наступает к концу января. Именно тогда в горах выпадает много снега и начинается полноценный горнолыжный сезон. В том году снег выпал в декабре, но потом наступила оттепель, снег подтаял, и местами на склоне появились черные пятна. Несмотря на это, «фаны» уже всю носились по трассе, объезжая голые участки с торчащими камнями. Появились и «чайники», осторожно накручивающие зигзаги между проталинами.

Наверху итальянец надел лыжи и вдруг невероятно быстро и грациозно покатил вниз. Казалось, он не касается снега и летит над трассой словно птица. Его длинные черные волосы развевались на ветру. Ярко-красный с серебристым отливом комбинезон сверкал в лучах заходящего солнца. Это было фантастическое, невиданное ранее в этих местах зрелище! Все, кто были на склоне, остановились и восхищенно смотрели на мастера.

- Вот это класс! – сказал Денис. - Мне бы так!

- Тебе так не ездить никогда, вообще-то он лет десять назад был олимпийским чемпионом по слалому, – не отрывая глаз от скользящего по склону лыжника, сказал Миша. - Хотя, что значит, был, олимпийский чемпион - это звание дается навсегда.

Итальянец снова поднялся вверх на подъемнике и опять полетел вниз. Где-то посередине он остановился и стал поправлять крепление.

- В это время из расположенного на вершине ресторанчика вышла пара в спортивных костюмах. Грузный здоровенный мужчина лет пятидесяти и молодая худенькая девушка. Было видно, что мужчина уже вовсю начал провожать старый и встречать Новый год. В своей темно-коричневой куртке он смахивал на большого пьяного бурого медведя.

- Сейчас я покажу им класс! – громко объявил мужчина. Он с трудом надел лыжи, гордо поглядел вокруг, потом сильно оттолкнулся палками и поехал вниз, но не зигзагами, а по прямой, быстро набирая скорость. Денис в ужасе видел, что он несется прямо на итальянца.

- Он сейчас его угробит и тогда точно будет международный скандал, - тихо сказал Миша.

- Берегись! – вдруг заорал мужик, не сбавляя скорость.

Итальянец оглянулся, увидел несущегося прямо на него здоровенного медведя и в последнюю секунду прямо с лыжами отпрыгнул в сторону.

Горе - лыжник потерял равновесие, плашмя рухнул на снег, юзом прокатил мимо и с разгона влетел в заснеженный кустарник. Одна лыжа отстегнулась и поехала вниз без хозяина. Мужик немного полежал в кустах, потом начал неуклюже выкарабкиваться, отряхиваясь от снега и потирая ушибленные места. Дальше вниз он уже шел пешком, с трудом передвигая ноги в тяжелых ботинках и волоча за собой единственную лыжу.

- Вот и покатался, вот и слава Богу, главное ничего не сломал, - тихо, как-то очень по-доброму, произнесла его спутница. - Все, теперь можно и домой ехать!

-Так сказать может только русская, очень любящая женщина, - хмыкнул Денис.

Итальянец еще несколько раз поднялся наверх, все также стремительно и грациозно слетел по трассе перед восхищенными зрителями. Наконец махнул друзьям рукой.

- Финиш! - сказал Миша. - Накатался.

Вниз Денис спускался на подъемнике рядом с Джованни. Миша ехал сзади вместе с лыжами.

- Вы посмотрите, какая красота, – увлеченно говорил Денис. - Это же уникальное место. Если сюда вложить денег, получится великолепный курорт. Вот эта гора называется Аибга. А на другой, северной ее стороне почти все лето лежит снег. Если на вершину построить подъемник, кататься можно почти круглый год. Вы просто рано приехали. В прошлом году в январе снегу насыпало под три метра. Мы катались до середины апреля. Вы представляете, весна, яркое солнце и снег. Если

построить несколько хороших отелей и пару трасс, то сюда поедут лыжники со всего мира.

Итальянец молчал.

В этот момент подъемник крикнул и остановился.

До конечной станции оставалось всего метров двести. Прошло минут двадцать. Подъемник стоял мертво.

- Ничего, это бывает, сейчас починят, и мы поедем, - успокаивающе говорил Денис.

В этот момент солнце скрылось. Из-за гор выползла большая черная туча, и пошел дождь, сильный, пополам со снежной крупой. Крыши у кресельного подъемника нет. Вниз до земли метров десять. Деваться некуда.

Джованни надвинул на глаза фирменную шапочку с итальянским флагом и нахохлился, как петух на насесте.

Его вьющиеся черные волосы слиплись, комбинезон намок, нос посинел. Весь иностранный лоск сразу куда-то пропал.

Денис замолчал. Дождь не прекращался.

«Богатый человек, миллионер, владелец нескольких отелей, сидит на этом убогом подъемнике, мокнет под проливным дождем и ведь ничего нельзя сделать» - с ужасом думал Денис: «Эх, не видать нам никаких инвестиций и не будет у нас нового отеля».

Наконец подъемник дернулся и медленно пополз вниз. Как только появилась возможность, итальянец спрыгнул с кресла и, забыв про лыжи, рванул от дождя в расположенный внизу возле конечной станции подъемника ресторан.

В небольшом стилизованном рестораничке было тепло и уютно. Массивные из натурального дерева столы и стулья, отделанные камнем стены. На стенах красовались старые, еще деревянные горные лыжи, кожаные ботинки

со шнурками и фотографии лыжников начала двадцатого века. В углу переливалась огоньками новогодняя елка, потрескивали в огне поленья в выложенном из камня камине.

- Водка, – закричал итальянец с порога. - Водка энд глнтвейн.

Бармен быстро налил в рюмку водки и протянул ему стакан горячего глнтвейна. Итальянец залпом проглотил водку, запил глнтвейном, помотал головой и потребовал еще... Потом еще...

Вода ручьем стекала с его фирменного комбинезона.

- Иностранец, богатый человек. Хочет у нас отель построить. Его бы переодеть во что-нибудь сухое, а то простудится, - тихо сказал бармену Денис.

- Что-нибудь придумаем, - кивнул бармен. Он поманил итальянца рукой, и они вместе ушли в подсобку.

Через несколько минут Джованни появился в зале ... в костюме Деда Мороза и настоящих белых валенках. Из распахнутой, надетой прямо на голое тело шубы выглядывала волосатая грудь. На голове у Джованни набекрень нахлобучена шапка Деда Мороза, из-под которой свисали блестящие, все еще мокрые черные волосы. Самое интересное, что у Джованни при этом были совершенно счастливые глаза. Водка с глнтвейном сделали свое дело, и, похоже, что это приключение ему уже начинало нравиться.

- Мы будем делать банкет! Праздник! Новый год! - громко произнес итальянец.

Он что-то сказал Мише, тот подозвал официанта и через несколько минут официанты сдвинули столы и начали наполнять их едой и напитками.

- Приглашай всех к нашему столу, итальянец угощает, - сказал Миша бармену.

Дождь так и не прекращался и в ресторанчик погреться заходили мокрые лыжники. Джованни жестами приглашал всех за свой стол. Вскоре образовалась довольно большая компания. Лыжники улыбались, жали иностранному гостю руку. Многие сами что-то заказывали и приносили из бара бутылки и закуски.

- Ничего не надо, итальянец за все платит, - махал на них руками Миша.

«Конечно, у него сейчас праздник, сначала чуть в обрыв бревнами не столкнули, потом в речке на мосту вместе с машиной едва не утопили, а еще этот медведь-убийца в лыжах и дождь со снегом», - вспоминал дневные приключения Денис: «Нее.., не приедет он сюда больше. Хотя, кто его знает, это же столько адреналина за один день. Там в Европе все, поди, тихо и спокойно. Может ему наоборот этого экстрима и не хватало. Он все-таки олимпийский чемпион».

Тем временем за столом появлялись все новые посетители.

- Нам халявы не надо! У нас, у русских, своя гордость, – сказал кто-то, выставляя на стол еще несколько бутылок дорогого марочного коньяка. Официанты уже понесли ароматный, прямо с огня шашлык. Праздник набирал обороты. На сцене заиграл небольшой ансамбль. Вскоре начались и танцы. Посетители танцевали прямо в горнолыжных костюмах, сменив только тяжелые ботинки на кроссовки. Итальянец довольно улыбался и чокался со всеми подряд. Пили за Россию, за Италию, за горы, за наступающий Новый год.

В зале неожиданно появился наряженный Дед Мороз со Снегурочкой. Итальянец радостно приветствовал своего собрата.

Дед Мороз густым басом начал поздравлять всех присутствующих. Снегурочка раздавала маленькие подарки, бенгальские огни, хлопушки.

Ансамбль заиграл «В лесу родилась елочка». Вокруг Деда Мороза образовался хоровод.

- А вы любите горные лыжи? – вдруг спросил Джованни Дениса.

- Очень! – горячо сказал Денис. - Я пока не очень хорошо умею кататься, но очень хочу научиться! А еще у меня своя строительная фирма и, если вы будете строить у нас отель, я хотел бы тоже получить подряд.

- У вас есть опыт строительства отелей? - спросил итальянец.

- Нет, - честно сказал Денис, - но я окончил строительный институт в Сибири и уже построил в Сочи свой дом. Двухэтажный, с бассейном, – немного помолчав, гордо добавил он.

- Один отель ничего не решит, – задумчиво сказал итальянец, - но я что-нибудь придумаю.

- Я очень хочу, чтобы здесь, в России, в Сочи появился настоящий горнолыжный международный курорт, - сказал ему Денис, - чтобы построили отели. Много отелей и, чтобы появились трассы, как у вас в Европе. Это моя мечта!

В праздничных огнях ресторана никто не обратил внимания, как в этот момент засветилась необыкновенным серебристым светом повешенная на спинку стула мокрая от дождя куртка Дениса.

Думаю, что вы уже догадались, что это, случайно попавший к Круглову ДОЛЛАР, тот самый Магический доллар исполнения желаний принял к исполнению сильное, выстраданное желание Дениса. Действие магической силы началось.

Михаил Фишман мирно дремал у телевизора в своем загородном доме в Подмоскowie. На кухне уютно возилась Оксана. Впереди праздник. Жизнь в России ему все больше и больше нравилась. Квартира в центре Москвы, собственный дом в пригороде. Магический доллар периодически просыпался и тогда Фишман устраивал очередную поисковую операцию, но ДОЛЛАР был неуловим.

«Да, не очень то и хотелось», - размышлял Фишман после очередной неудачи. В Америке его бы наверняка загнали куда-нибудь в горячую точку, а здесь мир да покой. В конечном итоге Фишман понял, пока ДОЛЛАР сам не захочет вернуться в Америку, все попытки найти его бесполезны. Он даже втайне надеялся, что эта жизнь в России у него надолго, а может навсегда, но каждый раз, когда спутники засекали сигнал от ДОЛЛАРА, он рьяно брался за дело, устраивая полномасштабную поисковую операцию.

Звонок спутникового телефона заставил его оторваться от телевизора. Дежурный офицер НАСА будничным голосом продиктовал координаты.

- Где это спросил Майкл?

- Недалеко от Сочи. Поселок называется Красная поляна.

Фишман достал атлас автомобильных дорог России и развернул на нужной странице.

- В поселок ведет только одна дорога. Первым делом надо ее перекрыть. Он поднял трубку телефона прямой связи с председателем ФСБ.

Уже через двадцать минут милицейский патруль полностью перекрыл выезд из поселка в сторону Сочи.

«На дороге оползень, вызванный дождями, на скальном участке камнепад», - лениво разъясняли гаишники, разворачивая назад все машины.

По личной команде директора ФСБ пограничный полк перекрыл дорогу и в нижней части трассы. На всякий случай закрыли границу в Абхазию. Спецподразделение ФСБ «Дельта» в полном составе под командованием полковника Фишмана на спецрейсе вылетело из Москвы в Сочи. Из аэропорта бойцов «Дельты» на Красную поляну должны были немедленно перекинуть на военных вертолетах. В сторону Сочи выдвинулась поднятая по тревоге расквартированная недалеко от Краснодара мотострелковая дивизия

Широкомасштабная поисковая операция началась.

В это время праздник в ресторане на Красной поляне был в разгаре.

Разгоряченный итальянец радовался как ребенок. В шубе Деда Мороза нараспашку, в белых валенках и в шапке набекрень, он с бокалом шампанского поочередно обходил гостей за столом.

- Новый год! Happy New Year! Праздник! Новый год - два раза в год! Due volte! - мешая русские, английские и итальянские слова, непрерывно радостно повторял он.

Уже хорошо подвыпившие лыжники с бокалами в руках толкались возле елки. В ресторан зашли еще двое посетителей. Миша сразу пригласил их за свой стол.

- Дорога в Сочи перекрыта. На дороге оползень! – сказал один из них. - А на турбазе мест нет.

- Слышишь, что они говорят. Похоже, ночевать в машине будем, – сказал Денис Мише.

Миша озадаченно посмотрел на счастливого итальянца. Уже сильно пьяненький Джованни в обнимку

со своим собратом – Дедом Морозом старательно разучивал слова новогодней песенки «В лесу родилась елочка». Дирижировала маленьким хором сама Снегурочка. Ночлег в машине явно не входил в его планы.

«Домой мне сегодня уже не попасть. Ну и черт с ним, пусть Мишка думает, куда итальянца девать, а я тоже отдыхать буду», - решил Денис и залпом выпил почти полный бокал коньяка. В голове сразу приятно зашумело, по телу разлилось мягкое тепло. Через несколько минут он уже радостно водил хоровод вокруг елки. Большие напольные часы в углу ресторана пробили полночь. Захлопали пробки бутылок с шампанским.

- Ура-а-а! Новый год! Старый Новый год! – зашумел ресторан. Захлопали хлопушки, заискрились бенгальские огни. На улице загредел и засверкал фейерверк.

- Новый год - два раза в год! Bravo! Bellissimo! - как ребенок радовался Джованни и хлопал в ладоши.

- Праздник праздником, а где ночевать то будем? – спросил Денис у Миши.

- Все нормально, - ответил Миша. - Ночевать будем в Сочи. Когда есть деньги, проблем нет, есть только расходы.

Через несколько минут к ресторану подкатил старенький УАЗик.

- Пора, - сказал Миша. Они вдвоем подхватили уже очень пьяненького итальянца, и повели к выходу из ресторана.

- Костюм, костюм Деда Мороза надо отдать, - вспомнил Денис.

- Бармен сказал, что не надо. Это подарок, подарок от ресторана. На память, - улыбнулся Миша. - Наш итальянец своим банкетом недельный план по выручке выполнил.

- Праздник! Новый год - два раза в год! Bravo! Bellissimo! - еще раз провозгласил на выходе счастливый итальянец.

Через несколько минут вертолет с крупными буквами «МЧС России» на борту взмыл в воздух с вертодрома на Красной поляне и взял курс на аэропорт в Адлере. На борту трое счастливых пассажиров два русских и один итальянец громко пели «В лесу родилась елочка, в лесу она росла...»

Михаил Фишман стоял на вертолетной площадке аэропорта Адлер и следил за погрузкой бойцов спецподразделения «Дельта» в военные вертолеты, которые должны доставить бойцов на Красную поляну.

Рядом приземлился вертолет МЧС. Из него вышли трое сильно пьяненьких друзей. Один из них был в шубе Деда Мороза и белой шапке набекрень. Друзья радостно приветствовали Фишмана:

- С Новым годом! С Новым счастьем!

Фишман улыбнулся и помахал им в ответ рукой.

- У людей праздник. Старый Новый год, а у меня впереди, обыски, допросы, бессонная ночь, - недовольно подумал он.

Фишман и представить не мог, что сейчас в кармане обыкновенной спортивной синей куртки прошедшего мимо него всего в нескольких метрах веселого пьяненького парня и лежит тот самый ДОЛЛАР, за которым уже несколько лет идет самая настоящая охота сильных мира сего.

На следующий день у итальянца поднялась температура, и он вместе с Мишей улетел в Москву.

«Заболел олимпийский чемпион. Слабоват оказался. Не видать нам инвестиций, не будет у нас никогда здесь настоящего европейского курорта», – думал Денис, сокрушенно качая головой: «Так и будем на плохеньких трассах кататься или к ним во Францию да в Австрию ездить».

Через несколько дней он обменял тот единственный доллар с пачкой других мелких долларовых купюр в одном из многочисленных обменников, не догадываясь о его магической силе и не представляя, к каким интересным событиям, приведет этот прошедший праздник - Старый Новый год.

В большом светлом кремлевском кабинете явно простуженный Джованни пил горячий чай с медом и печеньем и рассказывал хозяину о своем сочинском приключении. Переводчик синхронно переводил быструю итальянскую речь.

- Ну, зачем же вы поехали туда один. Мы бы сразу дали вам и вертолет, и личного гида, и автомобиль с охраной, - говорил ему кремлевский чиновник. - Все-таки вы олимпийский чемпион, член Международного олимпийского комитета. Простыли, заболели, намаялись.

- Нет. Это правильно. Я хотел все увидеть сам, – упрямо сказал Джованни.

- Ну и что вы скажете?

- Строить один отель, два или три бесполезно. Там действительно удивительная природа, прекрасные склоны. У этого места огромный потенциал, но нужны очень большие вложения. Ни один частный инвестор их не потянет. Там совсем ничего нет. Совсем. Ни дорог, ни отелей, ни подъемников. Но есть прекрасные, великолепные, влюбленные в этот край и в горные лыжи

люди. В России нет ни одного достойного горнолыжного курорта. Вы должны, вы обязаны помочь им, - убеждал чиновника Джованни.

- Что вы предлагаете?

- Я предлагаю подать заявку на Зимнюю олимпиаду в Сочи. Да, я знаю, что выиграть будет сложно, очень сложно, но я помогу вам. Я несколько раз принимал участие в подготовке документов и помогу подобрать международную команду специалистов.

- Я доложу о вашем предложении президенту, - задумчиво сказал чиновник.

- Может еще чаю с медом? – участливо спросил он, глядя на простуженного Джованни.

- Лучше коньяка. Ведь сегодня у вас в России Новый Год. Новый Год - два раза в год! – весело сказал итальянец.

- За будущую Зимнюю олимпиаду в Сочи! – провозгласил Джованни, поднимая бокал с коньяком.

«Какая тут к чертям олимпиада, тут выжить бы», – про себя подумал чиновник: «Олимпиада - это деньги, огромные деньги, ведь придется строить все с нуля. Там ничего нет, ни дорог, ни отелей, а еще нужны стадионы, трассы...».

В то время страна пребывала в глубоком кризисе. Денег не хватало даже на пенсии и зарплаты врачам и учителям.

Но тем и хороши мечты, что они иногда, несмотря ни на что, сбываются.

Через несколько лет 5 июля 2007 года в Гватемале на 119 сессии МОК город Сочи был выбран столицей зимней Олимпиады 2014 года.

Денис Круглов и Джованни Винченцо стояли на вершине одного из горнолыжных склонов курорта Красная поляна. Оба в ярко-красных комбинезонах с серебристым отливом. Эти комбинезоны выпускала одна из фирм семьи Винченцо, и он привез один из них Денису в подарок. Отсюда открывался великолепный вид на курортный город. Вдоль горной речки змейкой выстроились первоклассные гостиницы. Самые известные мировые сети – «Rixos», «Marriott», «Radisson», «Tulip Inn» построили здесь свои отели. А еще удобные комфортабельные подъемники, великолепные трассы, множество кафе и ресторанов, кинотеатры, концертный зал и даже два аквапарка. Некогда захудалый поселок Красная поляна превратился в курорт международного класса. Преобразился и сам город Сочи. Современные скоростные дороги, новые отели, спортивные комплексы. В Имеретинской низменности вырос целый город. Отныне здесь проходят соревнования Формулы-1, международные форумы и фестивали. По некоторым оценкам строительство обошлось в шестьдесят миллиардов долларов – огромные, фантастические деньги. И это стало возможным только потому, что в начале нового века совершенно неожиданно взлетели цены на нефть. 100 долларов за баррель! Такого нефтяной рынок не видел никогда. Именно это и позволило России вложить деньги в столь масштабный проект. Самое интересное, что сразу после олимпиады цена нефти снизилась почти в два раза. Экономисты всего мира пытались объяснить этот феномен, но, конечно, никто из них не мог предположить, что это ДОЛЛАР, тот самый Магический доллар таким необыкновенным образом помог исполнить мечту простого русского парня, переехавшего к теплому морю из холодного сибирского города.

- Ну что, поехали? - сказал Денис.

- Поехали! – улыбнулся Джованни.

Оба лыжника мастерски, очень быстро и в тоже время грациозно покатали вниз по склону. Впереди шел Джованни, за ним Денис. Два мастера в ярко-красных с серебристым отливом комбинезонах. Это было необыкновенное фантастическое зрелище. Многие «чайники» и даже «фаны» останавливались и восхищенно смотрели на эту пару.

К этому времени Денис Круглов уже прекрасно умел кататься на горных лыжах, да и не могло быть иначе, ведь его учителем стал сам олимпийский чемпион Джованни Винченцо.

Винченцо с тех пор много раз приезжал в Россию. Он сам участвовал в строительстве отелей для олимпиады. Денис и Джованни подружались. Вот и в этот раз он встретил Новый Год в родной Италии и прилетел в Россию. Друзья уже заказали столик в небольшом уютном ресторане с камином. Впереди их ждал веселый праздничный ужин с Дедом Морозом и Снегурочкой.

Ведь в России Новый год встречают два раза в год.